

Ирина Ивас

Пути Земные

Солнце чужого
неба

Ирина Ивас

Пути Земные. Солнце чужого неба

«Автор»

2026

Ивас И.

Пути Земные. Солнце чужого неба / И. Ивас — «Автор», 2026

Продолжение истории Элизабет, начавшейся в книге "Пути Земные. Мечты". Элизабет, вышедшая замуж по воле отца, но вопреки своему сердцу, отправляется с мужем в Америку. Ее мечта путешествовать и увидеть мир начинает сбываться. И если бы не острая тоска по Александру, муки совести за то, как она поступила с Ричардом и тоска по родным, она была бы самым счастливым человеком на свете. Впрочем, у нее есть одна маленькая тайна, которую она увозит с собой...

© Ивас И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пути Земные. Солнце чужого неба

Глава 1

Начало октября 1860г. Атлантический океан.

Был штиль. Удивительно, для этого времени года. Яркое светило солнце. Безбрежная вода вокруг была гладкой, как зеркало. Словно, стояла не осень с ее вечными штормами и ветрами, а славный летний день. Только очень холодный.

Паруса тоскливо повисли, и матросы ползали по реям, складывая и закрепляя их. Как только они будут убраны, заработает паровая машина, и "Стелла" продолжит свой путь через Атлантику в Штаты.

В небе плыли редкие белые облака, будто сказочные каравеллы из неведомых земель. Было интересно угадывать, на что они похожи, прежде чем их форма менялась буквально за пару минут.

Элизабет стояла на палубе корабля и любовалась солнечными бликами на воде и белыми облаками на нежно-голубом небе. Новое темно-серое дорожное пальто, отороченное мехом бурой лисы - подарок Ричарда - очень шло ей и отлично защищало от ветра и холода. Волосы, завязанные в сложный узел, были спрятаны под шляпкой, а шею укутывал бирюзовый шарф. Ей было тепло. Даже руки в тонких замшевых перчатках совершенно не замерзли. Воздух скорее бодрил, чем леденил. А ведь она уже долгое время провела вне каюты. Но сидеть там в такую чудесную погоду совершенно не хотелось.

Они покинули порт Тилберри, что рядом с Лондоном, пять дней назад. Сделав, небольшую остановку в Саутгемптоне, корабль вышел в открытое море. Куда ни глянь, только бесконечная синь воды, смыкающаяся с небесной на горизонте. "Стелла" направлялась в штат Южная Каролина, город Чарльстон, куда они должны были прибыть еще через двенадцать дней, зайдя в порты Галифакс и Нью-Йорк.

Элизабет никогда раньше не слышала о Чарльстоне. Но отправиться в дальнейшее путешествие и посмотреть мир она мечтала с детства. Так почему бы не начать оттуда. Тем более Ричард ей так много рассказывал перед отплытием о нем. О том, что в Чарльстоне почти не бывает зимы, по крайней мере, такой, к какой они привыкли в Англии. Там есть пальмы и прекрасные цветы, а на насыщенных плодородных землях выращивают хлопок и рис. И, если верить ее мужу, выходило, что это какое-то дивное место, и девушка уже очень хотела его увидеть.

Со времени ее свадьбы с Ричардом прошло чуть больше месяца. И то, что ее выдали замуж по расчёту за нелюбимого и почти незнакомого мужчину, все еще болезненно бредило сердце. Да и об Александре она не могла не думать. Но сейчас, глядя на мириады золотых искорок на океанской глади и впитывая свежий морской ветер, она испытывала умиротворение и даже радость. Ведь как-никак, сбывалась ее мечта - уплыть на корабле далеко-далеко.

В Южной Каролине находилась компания ее мужа Ричарда. И он решил совместить медовый месяц, показав супруге бывшие колонии, и, заодно, проверить дела. Сам он уже давно жил на два континента, хотя, признаться, в последнее время в Штатах ему нравилось больше. Хотя бы потому, что тут были проще нравы, и отсутствие титула не делало тебя никем. Здесь ты сам создавал себе имя.

Ричард очень надеялся, что жене понравится в Америке, и они будут проводить там большую часть времени. Тем более, что он купил красивый дом на Баттери в стиле греческого возрождения. На втором и третьем этажах просторные балконы-террасы, поддерживаемые колоннами, выходили на набережную. Зимой там, скорее всего будет прохладно, а вот весной и летом просто великолепно пить чай или лимонад вдвоем с женой вечерами.

Ричард видел с капитанского мостика Элизабет, стоящую на палубе. Щеки чуть порозовели от ветра. Задумалась о чем-то и улыбается. Она была так нежна и хороша. И мужчина все чаще признавался себе, что его сердце начинает стучать чаще, когда он любит свою жену. И как он мог сорваться тогда, в их первую ночь? Он себе этого никогда не простит. А она теперь считает его чудовищем. Ричард глубоко вздохнул.

Проснувшись на утро после свадьбы, обнаженный, с дикой головной болью и весьма отрывочными воспоминаниями о минувшем вечере, он обнаружил жену, спящую на другой стороне кровати, укрытую пледом. Когда он стал ее будить, она вздрогнула и отпрянула от него так, что упала.

- Пожалуйста,.. не трогайте меня. - прошептала, глядя испуганными глазами, поднимаясь с пола.

- Элизабет, милая, что случилось? - признаться, он помнил, как допытывался, почему ускорили свадьбу, и она восприняла это как оскорбление. Но потом, вроде бы, оттаяла, он поцеловал ее, и она не возражала. А еще он ласкал ее грудь, касался волос. А потом,.. провал...

- Вы...вы обещали ничего не делать, как вы могли! - со всхлипом произнесла жена, и по ее щекам потекли слезы. Ричард испугался не на шутку. Что он натворил? И при этом ничего не помнит. Какой стыд.

- Я, кажется, был немного не в себе. Я заранее прошу прощения. Позвольте мне загладить мою вину. Идите сюда. - Мужчина указал на кровать рядом с собой. Но девушка отчаянно замотала головой:

- Нет. Я больше не позволю так делать. Не смейте меня касаться. Никогда. Слышите?!

- Бог мой, что произошло?! - Ричард вышел из себя. - Немедленно расскажите.

- Вы... вы были так грубы. Я просила остановиться, но вы не слушали. Вы порвали сорочку и повалили меня на кровать. Это... было ужасно, что вы сделали. Я...так больно...как вы могли... - ее взгляд, полный отчаяния, потряс его до глубины души.

А она, видя его растерянное лицо, всей душой пожалела мужа, но не могла остановиться. Уже поздно отступить. Что сделано, то сделано.

- Элизабет, я прошу прощения, если причинил вам боль. Я не хотел этого, клянусь. - Ричард потерял ноющие виски. Кошмар, как болит голова, а от истерики жены становится еще хуже. - Я, должно быть, совсем потерял контроль. Мне искренне жаль. Я готов на все, чтобы загладить свою вину. Что мне сделать?

- Никогда больше не касайтесь меня так. Вообще меня не касайтесь. Слышите? - почти выкрикнула девушка.

Мужчине оставалось лишь кротко кивнуть. Сейчас нужно на все согласиться. Натворил он дел. И, кажется, немалых. И если сначала он и сомневался, что мог причинить Элизабет вред, то разорванная шелковая ночнушка, кровь на простыне и синяки на руке у жены его быстро убедили. Ричард пообещал себе больше никогда не злоупотреблять спиртным. А с супругой придется все как-то уладить. Но как, если в ее глазах теперь дикий страх, и ее начинает трясти, стоит ему только посмотреть на нее.

Ричард закрыл глаза и откинулся на подушку. Пусть сначала пройдет голова. А потом он что-нибудь придумает. А Элизабет едва заметно выдохнула. Он ничего не помнит. И считает себя виноватым. Она выиграла себе время. Хотя и такой ценой. Прости, Ричард.

Они пробыли в Лестерфилд-Холле две недели после свадьбы, а потом уехали в Лондон, готовиться к отъезду в Штаты. Все это время девушка не подпускала супруга к себе. Ричард же, чувствуя себя глубоко виноватым, не настаивал, давая ей время прийти в себя.

Ища примирения, Ричард решил пойти наиболее простым путем: дарил жене подарки, возил на лучшие места в оперу, угощал невероятными десертами. Но не смотря на все усилия, каждый вечер он натывался на испуганный взгляд девушки, и ему ничего не оставалось, как пожелать ей доброй ночи и позволить уйти к себе.

Элизабет же, видя старания мужа, чувствовала угрызения совести, с одной стороны. Но, с другой, не могла избавиться от мысли, что для Ричарда - их брак не более, чем удачная сделка, и он пытается сделать все условия наиболее удобными для себя. Что ж, значит, и она имеет право обеспечить себе комфорт и безопасность. Настолько, насколько получится.

Элизабет сначала думала уговорить мужа остаться в Англии, все-таки отец болен. Но граф Лестерфилд чувствовал себя хорошо, так как Изабелла тщательно следила, чтобы он вовремя принимал лекарство и не перетруждался. Да и то, что история с замужеством дочери закончилась благополучно, придало ему сил и веры в будущее рода Вейн. Поэтому Джордж напомнил дочери, что ей всегда хотелось путешествовать, так почему бы не сейчас? Причины отложить поездку найдутся всегда, но стоит ли так поступать?

И вот она среди бескрайнего океана, наслаждается чудесной погодой, дышит морским ветром, и, впервые за долгое время, чувствует, как в душе маленьким теплым комочком зарождается радость. Что ж, пока Ричард ни на чем не настаивает, а отцу стало лучше, она будет получать удовольствие от этого путешествия.

Глава 2

На седьмой день пути погода испортилась. Начало штормить. Поднялись волны. Корабль швыряло из стороны в сторону, и, чтобы не удариться обо что-нибудь, можно было только лежать, что и делала Элизабет. Она пыталась читать, но постоянное мельтешение букв из-за качки быстро утомляло. Поэтому она просто размышляла, что делать дальше. Понятно, что она не сможет держать Ричарда на расстоянии всю жизнь.

Но пока еще слишком свежи были раны, оставленные на сердце их с Александром любовью. Да и как можно пренадлежать другому мужчине, если по ночам тебе сняться любимые глаза и руки, так нежно и бережно обнимающие за талию. Каждый раз, когда муж пытался ее коснуться, хотелось кричать. Хвала небесам, что Ричард оказался крайне тактичным. А, памятуя о брачной ночи, и вовсе старался быть сверхласковым и заботливым, стойко выдерживая отказ жены от близости.

Ох, Алекс... Смогу ли я когда-нибудь смириться с тем, что тебя не будет рядом. Ты проживёшь другую жизнь. Не со мной. Да, я сама решила смириться с волей отца, и, вероятно, благодаря этому, он стал чувствовать себя гораздо лучше. Но какая жуткая боль в груди, каждый раз, когда я думаю о тебе...

По щекам скатились две слезинки. И тут же в дверь каюты постучали.

- Войдите. - ответила Элизабет.

Ричард вошёл и, как всегда, замялся у дальней стены.

- Добрый вечер, дорогая. Как вы себя чувствуете? - это был его ежевечерний ритуал, узнать, как у нее дела и как она провела день, хотя девушка точно знала, что он наблюдал за ней из капитанской рубки, когда она выходила прогуляться по палубе. Иногда, муж присоединялся к ее променаду. Он делал все, чтобы наладить их отношения.

Надо было признать, что Ричард оказался интересным и начитанным человеком. А еще, он много где побывал, и Элизабет с удовольствием слушала его рассказы о Карибском море, чудесном острове Доминикана, где нет ни одного опасного животного или змеи, о Тортуге, где до сих пор встречались настоящие пираты, о Ямайке, поросшей джунглями, где растут непередаваемой красоты экзотические орхидеи.

Ричард начинал свое морское дело, пытаясь возить в Штаты и Европу ром с Ямайки. Но вскоре, когда в Южной Каролине случился хлопковый бум, и потребовалось много кораблей, чтобы возить хлопок в Англию, Ричард был одним из первых, кто перевел свой корабль на линию Чарльстон - Лондон.

И попал в струю. Деньги полились рекой. Вскоре он смог купить еще пару кораблей и основать компанию перевозок Р. Коулз Лайн. Принадлежащие ему суда были грузовыми, но на каждом имелось около 20 кают, чтобы взять на борт пассажиров. Цены на проезд у него были заметно ниже, чем у тех, кто занимался именно пассажирскими перевозками, впрочем и комфорта особого он предложить не мог, поэтому чаще всего его клиентами становились мелкие клерки различных компаний, которым важно было сэкономить каждый цент. Но это приносило доход.

Казалось, у Ричарда все продумано до самых мелочей. В делах он был крайне скрупулезен. Просчитывал каждый шаг, подстраховывал сложные моменты. Вероятно, именно поэтому он был столь успешен. А вот с супругой наладить отношения получалось плохо. Она никак не желала забыть той ночи, когда он напился, наслушавшись догадок тети Мэрион, и повел себя как последний мужлан. Бог знает, что девушке пришлось пережить по его вине в свой первый раз. Так что удивляться, что Элизабет каждый раз вздрагивала и бледнела, когда он даже просто целовал ей руку.

Ричард старался не навязывать жене свое общество. Пусть сгладятся все воспоминания. Ему хватит терпения подождать, пока она решится ему довериться. Он наблюдал за ней изда- лека, иногда просил разрешения присоединиться к ней, когда она гуляла по палубе. А по вече- рам всегда заходил на несколько минут, узнать чем она занималась и прочла ли что-то инте- ресное.

Ему очень нравилось, что Элизабет увлечена книгами о путешествиях и приключениях. С ней всегда было, что обсудить, о чем поговорить. Его крайне удивляло, что девушка ее круга столь начитана, знает географию, мечтает увидеть римские форумы и афинский акро- поль, доплыть до Индии, Сингапура и Австралии. До знакомства с ней он был уверен, что все юные барышни, едва покинувшие стены пансионеров, в восторге лишь от любовных романов. Как же он ошибался.

А еще его жена любила слушать его рассказы о плаваниях и местах, где он был. Видя восторг в ее глазах, он с удовольствием делился с ней всеми воспоминаниями. И, очень скоро, понял, что, даже если, сначала, воспринимал предложение ее отца о браке как очередной очень выгодный контракт, то теперь, потихоньку узнавая девушку, он начинал испытывать к ней глу- бокую симпатию, и ему это нравилось. Впервые в жизни Ричард осознал, что маленькая рука, лежащая на его локте во время прогулки, может дарить гораздо большее счастье, нежели при- быль, полученная от умело проведенного дела.

Сегодня он не видел ее весь день. Шторм разошелся не на шутку, и Элизабет благо- разумно оставалась в каюте. Наконец, наступил вечер, и Ричард, по сложившейся традиции, зашел узнать как она и пожелать спокойной ночи.

Девушка лежала на кровати без привычной книги в руках. Оно и понятно, сложно читать, когда все вокруг ходит ходуном. Она повернула голову, когда он вошел, и ее глаза подозри- тельно блеснули в полумраке каюты. Сердце екнуло, может, она заболела?

- Дорогая, вы плачете? - Ричард, держась то за стены, то за мебель, прикрученную к полу, подошёл к кровати и взял руку жены в свою. Она была прохладной и такой нежной.

- Вы здоровы? - мужчина внимательно всмотрелся в ее лицо. Он заботился о ней. И переживал. Кажется, искренне. И, вероятно, пора было уже простить его. Но, каждый раз, когда девушка допускала такую мысль, перед ее глазами тут же возникало лицо Александра, и она немедленно решала подождать еще пару дней, перед тем как перестать ломать комедию с обидой.

Вот и сейчас, когда он взял ее за руку и внимательно всматривался в лицо, ища признаки плохого самочувствия, внутри кольнуло непрошенным укором. Но нет, сегодня она не сдастся. Но, пожалуй, она позволит ему задержать свою ладонь в его. У него такие теплые пальцы. А ей очень нужно немного тепла.

- Со мной все в порядке, благодарю. Я никогда не покидала родителей и дом так надолго, и не уезжала так далеко. Поэтому мне беспокойно. Это пройдет. Прошу прощения, что вызвала у вас тревогу.- она быстрым движением стёрла следы слез. - Как мы продвигаемся? Шторм не относит нас с курса?

- Все хорошо. Мои капитаны и штурманы знают свое дело. Непогода не доставит нам неприятностей. В ближайший порт назначения мы прибудем в срок. Вы можете не переживать на этот счет. - Ричард улыбнулся жене. Сегодня она не отнимала у него ладонь и это было так приятно - держать ее маленькую ручку в своей. Возможно, она сумела его простить, и теперь все изменится? Эта мысль его так обрадовала, что она пропусти ее вопрос:

- Что-что?

- А мы сможем сойти на берег в Галифаксе? - переспросила Элизабет.

- Да, конечно. Мы там будем стоять часов 8-10, пока разгрузят одни товары и погрузят другие. Так что вполне можно будет прогуляться. А что вы хотите увидеть? - поинтересовался Ричард.

- Возможно, вы мне подскажите. Это мой первый город в Северной Америке. - пожала плечами Элизабет.

- Тогда, думаю, вам стоит посмотреть на католический собор Пресвятой Девы Марии. Очень интересный образец неоготики. Так же есть церковь Сен-Пьер - ее построили более ста лет назад, она деревянная, но очень хорошо сохранилась и действует. Так же есть военные форты. Внутри нас не пустят, но снаружи их вполне можно осмотреть. Думаю, вам понравится

- Ричард с улыбкой наблюдал, как на лице жены рассеивается печаль и появляется предвкушение. Какая же она все-таки невероятная. Кажется, ему очень повезло.

- О, Ричард, я очень хочу это все увидеть. Вы же мне все покажите? Или вам нужно будет присутствовать в порту? - Элизабет вопросительно посмотрела на мужа.

- Не думали же вы, что я отпущу вас одну, дорогая моя. Команда вполне справится сама.

- Мужчина поцеловал руку жены, которую все еще держал в своей ладони. Чуть помолчал, будто хотел что-то еще спросить, но не решился, и поэтому просто проговорил:

- А теперь доброй ночи, Элизабет, увидимся завтра.

- Доброй ночи, Ричард. - ответила она, глядя, как за ним закрывается дверь, и понимая, что, кажется, сейчас дала ему надежду, что все наладится. Что же делать?

Он казался ей холодным и расчетливым дельцом, а оказался интересным и внимательным человеком. Одна ее часть говорила, что они с ним все-равно связаны навеки, и стоит дать ему шанс. А другая просто кричала, что это будет предательством по отношению к Алексу.

А Ричард шел в свою каюту, и его рука все ещё чувствовала ее тепло и мягкость тонких пальчиков, и от этого на сердце было невероятно легко и радостно. Возможно, любить кого-то не так уж и плохо.

Глава 3

За иллюминатором было ещё темно, когда Элизабет проснулась от жуткого приступа дурноты. Она вскочила и понеслась к двери каюты, где стояло ведро для естественных потребностей. Ее несколько раз вырвало.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы мир вокруг перестал кружиться, и она снова обрела возможность нормально дышать.

Что это с ней? Из-за болтанки она вчера почти ничего не ела. Ее никогда не укачивало. Хотя, она никогда еще не попадала в шторм, вот, видимо, ее желудок и не выдержал.

Найдя разумное объяснение, Элизабет поднялась с пола и вернулась в кровать. Еще совсем рано, нужно попробовать уснуть.

К счастью, за ночь шторм стих, и солнце снова засияло на небе.

Элизабет проснулась позже обычного, но в прекрасном настроении. И чувствовала она себя так же. За завтраком ей, правда, показалось, что бекон пахнет как-то не так, но яйца и кашу она съела с удовольствием, так как испытывала сильный голод. Хорошо, что желудок успокоился.

Радуюсь хорошей погоде, она вышла на палубу на утреннюю прогулку. После дня, проведенного в каюте было так хорошо подышать свежим воздухом, пусть и холодным.

- Дорогая, можно тебе составить компанию? - Ричард подошел к ней и поцеловал ее руку, затянутую в перчатку.

- Разумеется. - Элизабет положила ладонь на локоть мужа и они начали совершать моцион по палубе.

Пару минут они ходили молча, наслаждаясь солнцем и легким ветерком. Ричард время от времени поглядывал на жену, думая, стоит ли поднимать тему их отношений. Но вчера... она же позволила держать ее за руку все то время, пока они общались. Он должен понимать, что происходит. И мужчина решился:

- Элизабет, вчера вечером... мне показалось... мы стали чуточку ближе? - муж заглянул ей в глаза, ища ответ, но увидел лишь два в миг заledenевших изумруда.

- Ричард, я бы не хотела это обсуждать. Пусть все идет своим чередом. - в голосе холода было не меньше.

- Дорогая, прошёл уже целый месяц... - начал было супруг.

- Всего месяц! - воскликнула Элизабет, кажется, слишком громко. На них даже оглянулась пара других пассажиров.

- Я извинился уже миллион раз. Я был пьян, и не сдержался. Я пообещал, что больше не коснусь вас без вашего согласия. Но дни проходят, а вы все так же далеки от меня, как в то кошмарное утро. Я больше так не могу. Я чувствую к вам искреннюю симпатию. Даже, вернее сказать, я понял, что влюблен в вас. И я хотел бы попросить вас принять меня в качестве супруга. - все время, пока Ричард говорил, Элизабет чувствовала, как она проваливается в бездну отчаяния.

Ей было очень жаль Ричарда. Ее муж был хорошим человеком, она успела в этом убедиться, и ее очень мучала совесть за то, что он считает себя виноватым. Но она не могла ему отдать ни душу, ни тело. Душой ее прочно владел другой, потерянный, но от того не менее любимый. Да и тело она отдала ему. И мысль, что Ричард ее будет касаться так же как и Александр вызвала ужас и желание броситься в воды Атлантики.

Ее зазнобило.

- Простите, я не важно себя чувствую. Пожалуй, мне лучше вернуться в каюту и прилечь.

- Элизабет хотела уйти, но Ричард мягко удержал ее, взяв за плечо.

- Дорогая, я не хочу на вас давить, но это не нормально. Думаю, вы и сами понимаете. Мне жаль, что я не был сдержан тогда. Но дайте мне еще один шанс. Пожалуйста. Будьте благоразумны. Рано или поздно нам придется преодолеть этот барьер. - голос мужчины был полон тепла и доброты, и в душе девушки что-то дрогнуло.

- Хорошо, я обещаю, мы вернемся к этому вопросу, как только прибудем в Чарльстон. А теперь позвольте мне уйти, я замерзла. - Элизабет и вправду чувствовала, как леденеют руки, и даже под теплое пальто проникает холод.

Ричард разжал пальцы и со вздохом смотрел, как стройная фигурка жены стремительно удаляется в сторону пассажирских кают.

Глава 4

На рассвете пятнадцатого дня пути "Стелла" бросила якорь в порту Галифакс провинции Новая Шотландия.

Не смотря на ранний час, Элизабет стояла на палубе, всматриваясь в незнакомый берег, поросший лиственными деревьями, расцвеченными осенними красками. На фоне множества ярких оттенков от ярко-желтого до темно-алого, подсвеченных рассветными лучами, резкие темные линии портовых построек и крыши домов из серого камня казались чем-то чужеродным. А вот видневшиеся вдали шпили церквей смотрелись сказочно.

Ричард обещал ей прогулку в город, и Элизабет испытывала жуткое нетерпение. Казалось, что корабль слишком медленно заходит в порт, слишком долго швартуется, а супруг тратит слишком много времени, раздавая указания команде, прежде, чем сойти на берег.

А еще очень хотелось почувствовать под ногами твердую почву. Все-таки две недели на корабле давали о себе знать. Утренние приступы тошноты повторялись еще дважды. Элизабет сперва думала, что портятся продукты, ведь они уже давно в пути, но это было не похоже на отравление, потому что буквально через час-полтора она уже была бодрa и зверски голодна.

И это была точно не морская болезнь. В первый раз девушка подумала, что ей стало плохо из-за шторма. Но все последующие дни море было почти идеальным, лишь с легкой рябью. И тем не менее еще пару раз с ней случились эти странные приступы.

Так же ей пришлось отказаться от чтения на ночь. Почему-то к вечеру она теперь так хотела спать, что едва успевала раздеться и лечь в постель, как моментально засыпала.

Видимо, это все-таки долгое путешествие. Она не привыкла к такому. Думать, что она чем-то заболела не хотелось совсем.

Ладно, ей надо как-то дотерпеть до Чарльстона. И, если не пройдет, она признается Ричарду. А пока она готова посмотреть новые города.

Наконец, ее муж освободился, помог ей спуститься с трапа и они отправились в город.

Выбравшись из хмурых и грязных предпортовых районов, они оказались среди прямых улиц, застроенных двух-трехэтажными домами. Какие-то из них были каменными, какие-то имели деревянные верхние этажи. На первых этажах было много лавочек и домашних мастерских. Так же они нашли милую пекарню и съели невероятно вкусные свежие кексы. Город выглядел симпатично, а местные жители казались открытыми и приветливыми.

Ричард рассказал ей, что до того, как сюда приплыли британцы, эти берега заселяли индейцы племени микмаки, чья жизнь большей частью строилась на охоте и рыболовстве. Коренные жители были совсем не рады новоприбывшим. Поэтому первым переселенцам пришлось ой как не сладко. Но они выстояли, и теперь это стремительно развивающийся город, где соединяется множество дорог, по которым доставляют грузы, а дальше на кораблях их отправляют в другие страны.

На холме возвышался форт Джордж в виде восьмиконечной звезды. Когда-то он был важным оборонительным сооружением, в нем и сейчас располагался военный гарнизон.

Элизабет пришла в восторг от недавно открывшегося после реконструкции собора Пресвятой Девы Марии, чьи резные розетки так напомнили ей Нотр-Дам де Пари.

И совсем не впечатлилась церковью Сен-Пьер, хоть она и была гораздо старше собора, но выглядела простовато.

Уставшие и очень голодные они вернулись на корабль незадолго до отплытия. Ричард ушел проверять как прошли разгрузка и погрузка, а Элизабет отправилась к себе, чтобы немного отдохнуть перед ужином, пока муж улаживал дела. Она с наслаждением скинула ботинки и прилегла на кровать. Когда через полтора часа Ричард зашел к ней, чтобы отпра-

виться есть, она крепко спала. Подумав, супруг не стал ее будить, накрыл теплым пледом, полюбовался нежными чертами лица, потом легко поцеловал в губы и оставил отдыхать.

Через три, самое большое четыре дня они будут в Чарльстоне. А там, возможно, они, наконец, станут настоящей семьей. Эта мысль безмерно радовала Ричарда и заставляла мысленно подгонять корабль.

Глава 5

Увидеть Нью-Йорк, про который в последнее время много говорили, как о самом быстро развивающемся городе американского побережья, к сожалению, не удалось. Корабль разгружался на внешнем рейде, не заходя в порт.

Ричард объяснил, что так дешевле. В гавань заходит множество кораблей, и стоимость швартовки у причала не маленькая. У него очень небольшой груз, поэтому нет смысла тратиться.

- Не расстраивайся, дорогая, это лишь твоя первая поездка в Штаты. Невозможно увидеть все и сразу. Но, скорее всего, на обратном пути мы будем стоять у причала, и тогда я покажу тебе этот город. - Ричард мягко улыбнулся жене.

Элизабет расстроилась, но, все, что ей оставалось, это созерцать издали берега нью-йоркской гавани. Вокруг было огромное количество кораблей. Одни стояли на якоре, как и "Стелла". Другие двигались к причалам или отходили от них. Между ними сновали разгрузчики.

От всего этого бесконечного движения у девушки внезапно закружилась голова и она инстинктивно схватилась за леер, чтобы не упасть.

- Элизабет, тебе плохо? - Ричард придержал жену за талию, будучи готовым подхватить ее, если понадобится.

- Голова закружилась. Видимо, я никогда так долго не бывала на крабе. И теперь не важно себя чувствую. Хочется уже скорее сойти. - девушка посмотрела на мужа.

- Еще пара дней, и мы будем на месте. В Чарльстоне, кстати, еще довольно тепло. Да и, в целом, там климат очень мягкий. Зимой редко бывает снег. А летом нет нестерпимой жары. И там растут пальмы. Их очень много в городе. - Ричард с удовольствием рассказывал жене про город, который сам искренне полюбил. - Я очень надеюсь, что тебе понравится там. У меня есть несколько друзей среди местных плантаторов. Думаю, что ты сможешь подружиться с их женами и сестрами. Там все очень приветливые.

Элизабет улыбнулась мужу. Не смотря на обстоятельства их женитьбы, он действительно становился ей симпатичен. Нет, она не влюблялась в него, скорее, испытывала дружеское расположение.

Возможно, не появившись в ее жизни Александр, она смогла бы полюбить Ричарда. Но, все же, когда супруг касался ее, она не чувствовала даже близко того волшебного тепла и умиротворения, в отличие от тех моментов, когда то же самое делал Алекс.

Воспоминание о возлюбленном больно кольнуло в сердце, а на глаза моментально навернулись слезы, и девушка глубоко вздохнула, пытаясь перебороть этот приступ тоски. Она когда-нибудь смирится с этой потерей?

Наверное, хорошо, что Ричард увез ее в Америку. Здесь нет ничего, что напоминало бы ей об Александре. Новые впечатления, новые люди... Когда-нибудь ее душа перестанет болеть и она смирится с тем, как всё сложилось. А пока, нужно держать себя в руках и не давать мужу поводов для вопросов, на которые она не знает, что ответить. Точнее, не хочет.

К "Стелле" направился один из кораблей-разгрузчиков. Ричард это тоже увидел.

- Милая, я вас оставляю. Я должен проконтролировать перегрузку. - Мужчина коротко кивнул Элизабет и ушел.

А она осталась разглядывать берега, застроенные, складами и ремонтными доками, за которыми часто-часто были возведены дома.

Что ж, может быть, здесь, на этой земле ей суждено вылечить свое разбитое сердце и обрести счастье и новых друзей.

Она улыбнулась, глубоко вдыхая солёный запах моря с горьковатой примесью дыма из пароводных труб. Все будет хорошо. Когда-нибудь.

Глава 6

Не смотря на обещанные Ричардом тепло и хорошую погоду, Чарльстон встретил их морозящим дождем и прохладным ветром. Если бы не пальмы и белоснежная штукатурка домов, вместо привычного красного кирпича, Элизабет была бы уверена, что корабль причалил в Портсмуте.

После двух с половиной недель в море было приятно ощущать под ногами твердую почву, хотя девушку немного пошатывало, впрочем, ей сегодня опять утром было плохо, поэтому она не могла с уверенностью сказать, такое состояние - это последствия долгого плавания или все-таки непонятные проблемы со здоровьем.

Первое, что бросилось ей в глаза, едва они оказались в городе - это количество темнокожих людей. Всюду, куда не глянь, по улицам шли мужчины и женщины с оттенками кожи от светло-кофейного до почти черного. Большинство из них были высокие и крепкие. Женщины, особенно молодые, обладали какой-то особенной, кошачьей грацией, и экзотической красотой. Одеты они были преимущественно в светлые хлопковые и ситцевые одежды, а на головах их красовались причудливо закрученные тюрбаны, впрочем, Элизабет не знала, как они правильно называются.

Судя по тому, что все они тащили или большие мешки, или корзины, девушка поняла, что это были слуги или рабочие.

- Они почти все рабы. Или бывшие рабы, которым хозяин за какие-то особенные заслуги дал вольную. Но таких единицы. - ответил Ричард на ее вопрос о темнокожих жителях Чарльстона.

- Рабы? Я не знала, что в Америке еще есть рабство. И они могут так свободно перемещаться по улицам? - Элизабет с еще большим интересом стала смотреть на темнокожих людей.

- Рабство сохранилось только в южных штатах, таких как Техас, Луизиана, Миссисипи, Алабама, Флорида, Джорджия и Южная Каролина. Их ещё называют Черный пояс. На севере страны рабов нет. А что касается передвижения - это видимая свобода. На самом деле у каждого из них должна быть бумага от хозяина, что ему можно находится на улице. И после восьми вечера им нельзя выходить из дома. Наказания для провинившихся бывают жестоки. - Пояснил ей супруг.

- И у вас есть рабы, Ричард? - девушка ждала ответа от мужа, чувствуя как внутри все сжимается. Как ей к нему относиться, зная, что он рабовладелец? А если он их еще и наказывает?

- Мои слуги темнокожие, но они не рабы, успокойтесь. - Элизабет заметно расслабилась.
- Да, я их купил, но тут же дал вольные, с обязательством, что они отработают на меня по три года. Уже прошло пять, и никто не собирается уходить. Зарплату я плачу хорошую. А, учитывая, что я не живу в Штатах постоянно, работы у них значительно меньше, чем у многих домашних слуг.

- Ричард, я рада, что у вас нет рабов. Это жутко, когда людей покупают и продают. - девушка улыбнулась супругу.

- Так вы, моя дорогая, на стороне Линкольна? - усмехнулся супруг.

- Кто этот джентльмен? - Элизабет внимательно слушала мужа.

- Один из кандидатов в Президенты. В Штатах скоро выборы. И Линкольну прочат победу, а он выступает за отмену рабства. Поэтому здесь, в Чарльстоне, он фигура весьма не популярная. И, Элизабет, вам не помешает немного лояльности к рабовладельцам. Здесь в этом никто не видит ничего предосудительного. Хозяева обязаны кормить, одевать и лечить рабов. И те, кого я знаю, выделяют для этого немало средств. Мы часто будем здесь бывать. Так не будем ссориться с местными жителями. - Ричард многозначительно посмотрел на жену.

- Хорошо, я постараюсь быть сдержаннее. - ответила Элизабет.

- Вот и чудесно. Мы дома. Добро пожаловать, дорогая.

Каляска остановилась на набережной у красивого белоснежного трехэтажного дома. Несколько ступеней вели под навес, который поддерживали две коринфские колонны. Второй и третий этажи заканчивались просторными полукруглыми балконами с балюстрадами, что выглядело очень изящно. И вообще, весь дом казался легким и воздушным.

- О, Ричард, он очень красивый! - Искренне восхитилась Элизабет.

- Я рад, что вам понравилось. А эта набережная называется Бэттери. Когда-то здесь была оборонительная линия, созданная еще британскими военными на которой располагалась артиллерийская батарея. Отсюда и название. А теперь прекрасная набережная с видом на реку Эшли и весьма престижное место для жилья. - мужчина произнес это с гордостью.

- Так давайте посмотрим, что внутри. - Девушка направилась к двери, но Ричард догнал ее и внезапно подхватил на руки. - Что вы делаете? Зачем? - попыталась протестовать Элизабет.

- Есть такая примета, жена не должна переступать порог своего нового дома одна. Иначе брак будет не удачным. Муж должен перенести ее на руках, чтобы избежать несчастья. А я очень хочу, чтобы мы были счастливы. - мужчина улыбнулся жене, всматриваясь в ее глаза. Девушка весело рассмеялась и шутливо приказала:

- Тогда несите.

Глава 7

Первые дни в Чарльстоне были наполнены бесконечными знакомствами.

Многие, узнав, что Ричард в городе, да еще и с новоиспеченной супругой, спешили нанести визит и непременно пригласить их на обед или вечеринку. Каждый день муж представлял ей новых и новых людей, и это был какой-то нескончаемый поток рукопожатий, вежливых улыбок и дежурных фраз.

Через неделю Элизабет призналась Ричарду, что вряд ли сумеет вспомнить и половину имен, но супруг рассмеялся и пообещал подсказать, если память ее подведет.

Жены и сестры местных друзей ее мужа тут же приняли Элизабет в свои ряды и стали наперебой приглашать в разные благотворительные кружки. Как оказалось, это основное, чем занимаются местные дамы. Ведь истинная леди должна быть не только заботливой женой, хорошей матерью и радушной хозяйкой, но и нести всюду добро и милосердие.

Так, Патриция Берни, высокая и громогласная брюнетка, жена делового партнера Ричарда, возглавляла группу женщин, которые вязали тёплые вещи для бедных, ведь скоро зима, она крайне расстроилась, когда узнала, что Элизабет не особо владеет этим искусством.

Дженна Рэдборн, миниатюрная и голубоглазая, сестра другого партнера, была главной в кружке, взявшим на себя вышивку алтарного покрывала для местной приходской церкви. Элизабет и здесь пришлось признаться, что рукодельница из нее не особо прилежная. Дженна была удивлена и предложила ее всему научить.

Луиза Картер - рыжая, как лисица, с россыпью веснушек на курносом носу, и ее сестра Лилиана Клемменс - с таким же ярким цветом волос и зелеными глазами, верховодили среди тех дам, кто собирал деньги и вещи для помощи переселенцам и освобожденным рабам. Обе девушки являлись племянницами юриста Ричарда. Элизабет заверила их, что обязательно поможет в их деле, чем сможет.

Но, пожалуй, самый заинтересовавший ее кружок был тот, который занимался вопросами образования девочек-сирот из Чарльстонского приюта под руководством Антонии Хьюлетт, жены доктора.

Здесь, на американском юге, девочку до замужества опекала семья, а потом за нее отвечал муж, и, если она вдруг лишалась семьи, до того как выходила замуж, у нее было мало возможностей, чтобы заработать себе на жизнь и сохранить свое честное имя. Большинство девочек, выходя из стен приюта, едва умели читать и писать, так как средств, выделяемых государством на содержание детей, едва хватало на еду и одежду, о том, чтобы нанять учителей даже речи не шло. А, значит, максимум на что эти девочки могли рассчитывать - это черная работа по дому или уход за скотиной.

Но в крае, где было полно темнокожих работников, которым платить можно было меньше, и они были гораздо выносливее, чем белые девушки, обеспечить себя одиноким женщинам честным путем было почти невозможно.

Антония и дамы из ее кружка занялись тем, что посещали приют и учили девочек тому, что знали сами: музыке, рисованию, рукоделию, чтению и письму, самых способных - языкам, чтобы дать сиротам возможность стать нянями или даже гувернантками, и не скатиться в пропасть, когда им исполнится шестнадцать и они больше не смогут оставаться в приюте.

Элизабет с радостью согласилась взяться за обучение математике и географии.

Благотворительные кружки устраивали собрания каждые две недели, чтобы отчитываться о проделанной работе и согласовывать дальнейшие действия. Каждое такое собрание сопровождалось бесконечными разговорами и литрами чая.

Ричард поддержал жену в ее желании заниматься преподаванием в приюте раз в неделю.

- Дорогая, я рад, что вы нашли себе подруг и занятие по душе, теперь я не буду переживать, что оставляю вас скучать, пока занимаюсь делами в конторе. - сказал Ричард, когда они ужинали. - Тим, наш кучер, будет отвозить вас и привозить. Единственное, я попрошу вас возвращаться не поздно. Скоро выборы, и на улицах может быть не спокойно.

- Спасибо, Ричард. Мы будем приезжать к детям сразу после утренней службы, и уезжать перед обедней, чтобы они не пропускали время молитвы. Так что я точно не буду ездить по вечерам. И я рада, то вы не против. - Элизабет мягко улыбнулась мужу.

- Вам сложно отказать, моя дорогая, а сегодня вы еще чудо как хорошо выглядите. Глаза сияют. Я, признаться, никогда вас такой не видел. После нашей скоропалительной свадьбы и... неудачной брачной ночи, вы были такой подавленной и печальной. И вот, наконец, я вижу эту радость на вашем лице. Так пусть я буду вас видеть такой чаще. - Ричард поднялся, обошел стол, приблизился и поцеловал ее в висок. - Если вы закончили трапезу, пойдемте в гостиную.

Супруг усадил ее на диван и сам сел в кресло рядом.

- Элизабет, я хочу с вами поговорить о другой стороне нашего брака. - ее улыбка мгновенно померкла. - Я очень виноват. Я этого не отрицаю. Но мы муж и жена. И я хочу, чтобы мы ими были во всех смыслах. Да, мы не были знакомы до свадьбы. Но уже прошло много времени, мы успели подружиться и найти общий язык. Более того, не думал, что когда-нибудь это скажу, могу утверждать, что полюбил вас. Вы не только очень красивы, но и удивительно умны и любознательны для столь молодой леди вашего круга. Хочу надеяться, что и я вам хоть сколько-нибудь симпатичен. Исходя из всего ранее сказанного, прошу вашего разрешения навестить вас сегодня в спальне. - Ричард смотрел на Элизабет очень внимательно, пытаясь уловить на ее лице малейшие эмоции.

Умом она понимала, что не должна держать его на расстоянии. Пора сдаться. Но сердце отчаянно кричало "нет"! Как она может принадлежать другому мужчине, если она еще не забыла прикосновений любимого. Внутри все болезненно сжалось, и когда ее глаза встретились со взглядом супруга, в них блеснули слезы. Девушка глубоко вздохнула, кажется, она может кое-что предложить, чтобы сделать первый шаг ему навстречу, но не перешагнуть черту. Она коснулась руки мужа.

- Ричард, давайте проведем эту ночь вместе, но можно между нами ничего не будет? Мне нужно научиться доверять вам... как мужчине... понимаете? - голос прозвучал хрипло, Элизабет даже сама себя не узнала.

- Хорошо, моя дорогая. Это, разумеется, не то, чего я жажду как ваш муж. Но раз вы согласны на такой компромисс, уверен, вскоре мы придем к полному взаимопониманию.

Глава 8

Рассвет едва забрезжил, когда Элизабет проснулась, снова чувствуя, как скручивает желудок. Она вскочила с кровати и ее вывернуло в ночную вазу. Как не кстати. Несколько дней ее уже не беспокоила эта непонятная тошнота по утрам, и она успокоилась, что все прошло. И вот опять, и, главное, здесь же Ричард! Боже, как стыдно. Только бы он не проснулся!

Но Господь ее явно не услышал. Муж приоткрыл глаза, увидел, что она стоит на коленях у кровати, и, ровно в тот момент, когда он собрался спросить, почему она не спит, ее стошнило еще раз прямо под его взглядом.

Элизабет расплакалась как маленькая, чувствуя себя униженной. Но Ричард почти мгновенно оказался рядом, нисколько не брезгуя, подал ей платок, вытереть рот и протянул руку, чтобы помочь подняться. Он выглядел очень обеспокоенным.

- Элизабет, милая, как вы? Не плачьте, тихо. - Очень аккуратно и нежно мужчина при-
тянул ее к себе и обнял. - Расскажите, что с вами? Вам плохо?

От его искреннего участия и внимания девушка заплакала еще сильнее. Ричард дал ей время успокоиться, по-прежнему держа в объятиях и тихонько поглаживая по голове.

Наконец, всхлипы затихли.

- Простите... - прошептала она.

- За что? - Рик посмотрел на ее заплаканное лицо.

- За то, что вы увидели. Мне так неловко... - она судорожно вздохнула.

- Да, это неприятно, но вовсе не стоит ваших слез. Лучше скажите, от чего вам стало плохо? Мы ели одну и ту же пищу, и я чувствую себя отлично, значит, это не отравление. - ее лицо было бледным, губы чуть дрожали.

- Это началось еще на корабле. Мне иногда, нехорошо по утрам. Не каждый день, но уже некоторое время так происходит. Уже около недели ничего не было, и я решила, что поправи-
лась. И, вот, сегодня опять... - она снова вздохнула.

- Милая, вам стоило сказать сразу, что вы себя плохо чувствуете. А если это инфекция? Могут заболеть все, с кем вы общались. Я сегодня же приглашу доктора, чтобы он вас осмотрел. Я очень переживаю. Пожалуйста, не скрывайте от меня, если неважно себя чувствуете. Хорошо? - Ричард мягко коснулся губами ее щеки.

Девушка кивнула, высвобождаясь из его рук.

- Вам стоит отдохнуть. Ложитесь в постель. - Мужчина ждал протестов, но Элизабет послушно скользнула под одеяло. - Я пойду к себе. Попробуйте уснуть.

Но как это сделать, если в голову лезут не очень хорошие мысли. А если у нее что-то неизлечимое? С этим живут? Или она скоро умрёт?

Ей всего восемнадцать. За пол года вся ее жизнь перевернулась с ног на голову. Она лишилась брата. Встретила и потеряла Алекса. Придумала целую жизнь, и все это разбилось вдребезги. А теперь вот непонятная болезнь. Видимо, это кара Господня за ее ночь с Александром и обман Ричарда.

Может, им стоит вернуться в Англию? Там должны быть хорошие врачи. Может, ее еще можно вылечить? А вдруг они не доедут, и она умрёт на корабле?

Страх охватил ее, сдавив спазмом горло и заставив закашляться. Как ей сейчас не хватает Нэнни с ее мудростью и жизненным опытом. Нет, она не будет паниковать раньше времени. Так ей точно не станет лучше. Пусть придёт врач, скажет, что с ней, а потом они с Ричардом решат, как лучше быть.

Уснуть, естественно, уже не удалось. Элизабет проворочалась в постели пару часов, и, вздохнув, позвонила горничной.

Лисси - высокая и крепкая с кожей, напоминавшей по оттенку темный шоколад, зашла в комнату.

- Доброе утро, госпожа.

- Доброе утро, Лисси. Я сегодня позавтракаю в постели.- не смотря на недавнее недомогание, сейчас Элизабет чувствовала себя отлично и была голодна. - А потом приму ванну и буду ждать визита доктора. Я напишу записку миссис Хьюлетт, что сегодня не смогу, к сожалению, присоединиться к собранию ее кружка. Отправь, пожалуйста.

- Хорошо. Могу я спросить, что случилось с моей госпажой, что ей потребовался доктор?

- Лисси была горда тем, что девушка именно ее выбрала в горничные, ведь теперь она стала на порядок выше обычных служанок, и искренне переживала.

- Надеюсь, что ничего плохого Лисси. По крайней мере, ты много со мной проводила времени, но ты же хорошо себя чувствуешь? - Элизабет внимательно смотрела на свою служанку.

- Да, госпожа. У меня нет никаких проблем со здоровьем. - темнокожая женщина отчаянно замотала головой. - Если вы думаете, что чем-то заразились от меня...

- Не говори ерунды, Лисси, это, скорее, я могла тебя заразить, мне, стало нехорошо еще на корабле. - Элизабет со вздохом села в кровати. - Но, откровенно говоря, со мной происходит что-то странное. Уже несколько недель меня, иногда, сильно тошнит по утрам. Но, через пару часов, все проходит без следа. И я прекрасно себя чувствую и очень хочу есть. Вот как сейчас.

Неожиданно Лисси широко улыбнулась, показав два ряда жемчужно-белых зубов.

- А как давно моя госпожа замужем за господином Ричардом? - лукаво блестя глазами уточнила негритянка.

- Чуть больше двух месяцев, Лисси. А что такое? - Элизабет начала терять терпение. Ей очень хотелось есть и казалось, что она сейчас потеряет сознание от голода, а горничная задавала глупые вопросы, вместо того, чтобы нести завтрак.

- Я думаю, госпожа не больна. Я думаю, госпожа ждёт ребенка. - выдала Лисси загадочным шёпотом.

Элизабет перестала дышать на несколько мгновений. Потом шумно втянула воздух и изумленно спросила:

- Почему ты так решила?

- Так часто бывает в первые месяцы, когда женщина ждет ребёнка. А еще, вам, наверное, часто хочется спать? Так? - Продолжила негритянка.

Девушка кивнула. В послеобеденные часы ее тянуло прилечь, чего она ранее за собой никогда не замечала.

- И ваши крови, когда были в последний раз? Пока вы здесь, точно ничего не было. Я бы заметила. - Лисси ждала ответ, а Элизабет глубоко задумалась. Она была так погружена в боль от потери Александра, а потом переполнена новыми впечатлениями первого большого путешествия, что совсем забыла о женских днях. И теперь не могла сообразить, когда же они были в последний раз. Если память ей не изменяет, то где-то недели за две до свадьбы. Бог мой... Неужели, Лисси права... Но тогда...

- Больше двух месяцев назад. - прошептала девушка, глядя на служанку одновременно испуганными и радостными глазами.

Лисси заулыбалась снова и зашебетала что-то на счёт того, что господин Ричард будет счастлив. Но это совсем не то, что сейчас хотелось услышать Элизабет.

- Лисси, принеси мне завтрак, и, пока, никому ни слова о своих догадках. Подождём, что скажет доктор. А до того - молчи. - приказала она служанке. Та, слегка надув губы, вышла за дверь.

Оставшись одна, девушка положила руку на живот, будто защищая то, что было в нем, от всего мира. Если Лисси права, то сейчас внутри нее живёт маленькая частичка их любви с Алексом. Если кто и не верил, что они действительно созданы друг для друга, и их встреча

была предначертана на небесах, то вот оно, доказательство. Радость, тревога, нежность, потерянности и изумление смешались в один клубок, прорвавшись слезами. И это, однозначно, были слезы счастья.

- Господи, благодарю тебя. - прошептала Элизабет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.